

бым нормативам, возводить жилье можно лишь из сухой древесины влажностью не более 18%, а в идеале 12%. При этом влажность только что срубленного дерева — около 40%. Чтобы привести этот параметр в соответствие с нормами, распиленные доски можно на несколько месяцев (хотя бы на два в хорошую летнюю погоду) оставить сохнуть естественным образом, сложив их штабелями и переложив ряды прокладками для лучшей вентиляции. Но это самый неудачный способ. Сохнуть древесина будет неравномерно, по мере высыхания изменится ее геометрия: она выгнется, как тетива лука, причем, скорее всего, не равномерно, а винтом. Если геометрические изменения достигнут критической величины (на практике это происходит с половиной древесины, сохнувшей естественным образом), использовать ее в строительстве будет уже нельзя или крайне проблематично. В итоге 50% потраченных на закупку древесины денег окажутся выброшенными на ветер.

Второй способ сушки — камерный. «Заключается он в том, что доски в специально оборудованном помещении помешают под гнет и выдерживают в течение полутора или пары недель при температуре до +80°C, регулярно контролируя оставшуюся влажность», — говорит Александр Дубовенко, управляющий партнер корпорации Good Wood (активный игрок в сегменте домов из клееного бруса). 99% подрядчиков, строящих дома в Подмосковье, заявляют, что используют исключительно древесину камерной сушки, но в реальности таких наберется не более 3–4%. Причина — в цене вопроса. «Стоит камерная сушка около 3,5 тыс. рублей за кубометр, то есть почти половину от рыночной стоимости, скажем, древесины класса В естественной влажности», — рассказывает Евгений Филатов. — Поэтому, покупая ее за исходные 7,5–8 тыс. рублей, нужно понимать, что никакой камерной сушке она однозначно не подвергалась, что бы ни говорил продавец или подрядчик».

Тем не менее зачастую обычную древесину пытаются выдать за сухую, даже если клиент приходит с влагомером (прибором для измерения влажности). К слову, дешевым бытовым влагомерам, которые стоят 150–400 рублей и представляют собой небольшую коробочку, особо доверять не стоит: точность их измерения слишком низкая. Настоящий влагомер размером с увесистый чемоданчик — такие обязательно должны быть на всех лесопилках, но пользоваться ими покупателям дают лишь самые честные продавцы. «Гораздо проще ориентироваться на другой параметр — вес, который будет тем больше, чем выше влажность дерева», — рекомендует Евгений Филатов. — Скажем, сухую шестиметровую доску (это самая распространенная длина продающегося на лесопилках материала) сечением 150 x 50 мм обычный человек довольно легко сможет поднять и бросить как копьё: в ней не более 12–18 кг. В то время как с доской естественной влажности уже возникнут проблемы: она весит вдвое больше». Но даже если обнаруживается, что либо влажность, либо вес древесины совсем не те, что заявляет продавец, каяться в обмане он не станет, а выдвинет простое объяснение: мол, древесина на самом деле сухая, но только что попала под дождь, а через пару дней она опять высохнет и вновь войдет в норму по параметрам. Будь древесина исходно высушенной, так бы и произошло,

и в этом ее ключевое достоинство. Сухое дерево впитывает воды намного меньше и отдает ее значительно быстрее (буквально за один-три дня), чем материал естественной влажности. Кстати, именно по этой причине возводить деревянные дома, особенно каркасные, конструктив которых в процессе строительства активно обдувается ветром, в том числе каркас, можно в любую погоду, не боясь осадков. Дожди куда опаснее, скажем, для домов, возводимых из кирпича. Промокнув, кирпич будет сохнуть месяцами, и если до зимы вся вода из него не испарится, она замерзнет, расширится, и материал начнет разрушаться, быстро теряя свою прочность.

«ЗЕЛЕНЬ» НА ЗЕЛЕНКЕ Пытаясь обмануть покупателя, продавцы могут ориентироваться на одну особенность высушенной древесины: в процессе сушки в ней появляются трещины. Это естественный процесс, избежать его невозможно, однако чтобы такая древесина не теряла своих строительных качеств, глубина трещин не должна превышать 20% от толщины конструктивного элемента будущего дома. Если что-то пошло не так, и трещины глубже, такую древесину полагается выбраковать. Проблема в том, что на глаз глубину трещины можно определить далеко не всегда, для этого нужны специальные инструменты. Поэтому «нагреть» несведущего покупателя и продать ему явный брак за качественный товар ничего не стоит. Еще более изощренный обман связан с тем, что трещины в существенных количествах появляются не только в процессе сушки. Они имеются на сухостое и вырубках лесов после пожаров. Такую древесину, как уже упоминалось, вообще нельзя применять при строительстве, а в данном случае, выдавая ее за сырье камерной сушки, ее еще и продать пытаются по заоблачным ценам.

Еще одну возможность смошенничать открывает обработка древесины огне- и биозащитными пропитками. Некогда такой вид защиты считался обязательным во всем мире, однако в последние десятилетия в большинстве стран от этих норм отказались. Логика в этом есть. Во-первых, любая пропитка испарится за три года, а каждую трехлетку снимать с дома обшивку и пропитывать весь конструктив заново никто не будет. Да это и в принципе невозможно, потому что просто нанести состав кисточкой недостаточно — древесину нужно погружать в состав и выдерживать в ней по три-четыре часа. Во-вторых, в пропитки, особенно те, что должны защищать дом от распространения огня, входят вредные для человека вещества. А пытаться обезопасить дом за счет здоровья его обитателей не очень-то логично. Что же до биозащиты, предупреждающей процессы гниения и защищающей от насекомых, то для древесины камерной сушки в этом тоже нет особого смысла. Если ей и обрабатывают, то лишь торцы досок, где древесные волокна идут поперек распила и поэтому являются более гигроскопичными.

Однако в России до сих пор пропитки — это обязательная составляющая для деревянных конструкций, чем недобросовестные продавцы активно и пользуются. Они берут на вооружение тот факт, что визуально доски после пропитки легко отличить от остальных. Сами по себе пропитки бесцветные, но чтобы в процессе их нанесения было легко понять, не остались

ли некоторые зоны необработанными, в них добавляются красители. При этом распространено ошибочное мнение, что для огнезащиты применяют красители, как правило, красные, для биозащиты — зеленые. Но точно такие же цвета дают самые обычные и очень дешевые аптечные препараты — марганцовка и зеленка. Причем цвет сохраняется даже в том случае, если их очень сильно развести водой. Что и делают, а потом наносят получившуюся жидкость кисточкой на древесину. Себестоимость такой «защиты» копеечная — не более 150 рублей за кубометр, а выдавать ее будут за полноценную дорогую (для сравнения: если использовать даже самую дешевую настоящую огне- и биозащиту, на тот же объем древесины только за сами составы для правильной обработки уйдет более 1–1,7 тыс. рублей) и включать в стоимость доски. Но главное, в ней вообще нет никакого смысла: никаких дополнительных свойств дереву ни зеленка, ни марганцовка не придадут. Некоторые идут еще дальше и под видом пропитанных качественным составом продают доски синего цвета. На самом деле красителей такого цвета производители пропиток не используют, а синий цвет дерево приобрело потому, что распилено было давно и хранилось в условиях постоянной повышенной влажности. Особенно часто синий цвет проявляется на сосне, на ели он возникает реже.

КЛЕЕННЫЕ ИСТОРИИ С клееным брусом, как материалом дорогим (от 20 тыс. рублей за кубический метр) и очень популярным в дорогом сегменте деревянных домов, свои истории. До недавнего времени у заказчиков был большой шанс на нем сэкономить, получая на выходе то же самое качество. Дело в том, что еще недавно основная вырубка леса шла по «серым» или даже по «черным» схемам. Получали порубочный билет на определенный объем леса, в реальности рубили в несколько раз больше, а избыток безо всяких документов продавали по более низкой цене тем же производителям клееного бруса, например. В результате стоимость сырья в готовом материале падала, потому что при его производстве не платили налоги — этот брус получался на 15–20% дешевле того, что произведен полностью по белым схемам. Впрочем, в последние годы такая практика сходит на нет: за рубками следят очень внимательно. По данным компании «Норвекс НЛК», из 30 крупнейших производителей клееного бруса, работающих на европейской территории России, «серые» схемы до сих пор используют не более чем два-три. Поэтому в среднем цены на материал подросли и выровнялись.

Если сэкономить на клееном брусе стало практически невозможно, то переплатить — это запросто. Самые опасные для качества будущей конструкции скрытые недостатки связаны с типом используемого клея. По данным компании Good Wood, до сих пор можно наткнуться на продукцию, где в качестве клея используется самый простой и дешевый ПВА, хотя, согласно технологии, применять такой клей категорически нельзя. К сожалению, на вид узнать, что именно использовалось, невозможно: простых признаков неправильной склейки не существует. Остается лишь доверять рекомендациям Ассоциации деревянного домостроения (она регулярно проверяет продукцию своих членов на соответствие стандартам) или ориенти-

роваться на международные сертификаты, если такие имеются у производителя: по словам Семена Гоглева, подделать их невозможно.

Однако самый распространенный вариант обмана, встречающийся, по информации «Норвекс НЛК», чуть ли не у каждого второго производителя, связан с другим. Дело в том, что, в отличие от остальных деревянных элементов для дома, клееные изделия можно приобрести лишь в виде готового домокомплекта. Что логично: правильные пропилы для стыковки элементов можно сделать лишь на производстве, а они на качество будущего дома влияют не меньше, чем качество самого материала. Поэтому производитель продает клееный бурс не на объем, как любую иную древесину, а в виде полного набора для строительства дома по тому или иному проекту. При этом бюджет покупки вычисляется все же по объему. То есть производитель может заявить, что для дома требуется, скажем, 160 куб. м клееного бруса, и выпишет счет на такое количество, хотя в реальности необходимо лишь 110 куб. м — именно сколько он и поставит. Рассчитывает на то, что заказчик обман не заметит, ведь в итоге ему построят именно такой дом, какой он выбрал. «Чтобы избежать такого обмана, я рекомендую пересчитывать материал, каким бы трудоемким этот процесс ни казался», — настаивает Семен Гоглев. — Иначе переплата будет измеряться сотнями тысяч рублей. И вроде бы при более низкой цене за кубометр вы заплатите больше, чем в случае покупки у другого производителя, который хоть и объявляет относительный ценник более высоким, однако работает честно».

ТОЧНЫЙ ПРОСЧЕТ Знание актуальных цен и возможных схем обмана со строительными материалами полезно не только тем заказчикам, которые будут тщательно контролировать весь процесс возведения дома, но и тем, кто хочет полностью доверить все работы подрядчикам. Это позволяет еще на этапе заказа отсечь те сооружения, из которых полноценное загородное жилье не получится ни при каком варианте. Как это можно сделать на практике, рассказывают в компании Framing House. По их словам, на каркасный дом площадью 150 кв. м требуется около 40 куб. м древесины. Если частные подрядчики или строительная компания предлагают построить такой с учетом всех материалов и отделки за 1,6–1,7 млн рублей (а таких предложений сейчас встречается много), надо понимать следующее. Работа строительной бригады по такому дому обойдется примерно в 400 тыс. рублей, а 40 куб. м строганой древесины класса АВ реальной камерной сушки (около 14 тыс. рублей за кубометр) стоят 560 тыс. рублей. На оставшиеся 640 тыс. рублей должны получиться фундамент, кровля, окна, утеплитель, наружная и внутренняя отделка, да еще компания или прораб, формирующий бригаду, должны заработать. Поэтому сразу становится очевидно, что на запрашиваемые деньги качественно выполнить такой проект невозможно — экономить будут буквально на всем. И вместо жилого дома, соответствующего строительным нормативам, получится разве что внешне похожий на дом сарай. Кстати, в договорах на возведение домов с такими ценами жилыми их никто и не называет. Вот только заказчики не обращают на это внимания. А зря! ■